

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ
В ЕВРАЗИЙСКОМ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ТЮРКО-МОНГОЛЬСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКЕ**
**The Interaction of Universities in the Eurasian Scientific and Educational Space and
Researches on the Turkic-Mongolian Comparative Studies**

В. Н. Мушаев (V. Mushaev)¹, С. Н. Абдуллаев (S. Abdullaev)²

¹доктор филологических наук, профессор кафедры калмыцкого языка и монголистики Калмыцкого государственного университета (Ph. D. of Philology, Professor of the Kalmyk Language and Mongolian Studies Department at Kalmyk State University). E-mail: mushaev_vn@mail.ru.

²доктор филологических наук, профессор, декан факультета Иссык-Кульского государственного университета им. К. Тыныстанова (Ph. D. of Philology, Professor, Dean of the Faculty at Issyk-Kul State University named after K. Tynystanov). E-mail: abduzura@rambler.ru.

В статье рассматриваются «внешние» условия для развития взаимодействия двух вузов из двух стран — Российской Федерации и Кыргызстана, а также «внутренние» параметры сотрудничества в области филологии. В центре внимания находятся вопросы сравнительного изучения тюркских и монгольских языков.

Ключевые слова: глобализация, международное взаимодействие университетов, сетевая модель, евразийское пространство, тюрко-монгольские связи.

The article is devoted to the relationship between the two universities, in the field of joint (modern) scientific research. The work begins with historical and theoretical study of aspects of the current state of social development, which highlighted two main trends: on the one hand, directions of development of higher education today has a global connotation cooperation, exchange of ideas and scientists; on the other hand, the process of individualization of life in general, and individualization of education in particular.

It is stressed that education was a critical stimulant to the development of society and the most important sphere of human activity, both on local level and international scale. And in this respect, the network model is optimal. At the present stage, a comparative study of the Turkic-Mongolian relations, roots in Altaic theory, is experiencing a rebirth. The reason for this and the change of scientific paradigms, and the participation in research of a new generation of scientists, and the creation a common educational space in the framework of the Eurasian community.

Keywords: globalization, international cooperation between universities, network model, the Eurasian community, the Turkic-Mongolian ties.

Мы живем в динамичное и быстро изменяющееся время. В академическом тезаурусе существует множество понятий для определения общества на современном этапе развития. Эти названия варьируются в зависимости от того, какой из процессов и какую сферу жизни в обществе они принимают за основополагающую. Названия общества выходят из названий теорий, которыми ученые описывают современное состояние общественного развития, — общество потребления, постмодернистское,

постиндустриальное, информационное общество и т. д. Чаще всего при рассмотрении поведенческих паттернов людей, развития сферы услуг и других областей жизни ученые называют общество в настоящий период развития обществом потребления (З. Бауман, Ж. Бодрийяр). В рамках теории потребления в обществе наибольшее развитие получают те отрасли, которые в большей мере направлены на удовлетворение потребностей человека. В рамках высшего образования развитие потребительской на-

правленности выражается в академическом капитализме университетов, в появлении рынка образовательных услуг, в появлении особого типа людей — потребителей образовательных услуг и специальной отрасли производства — производства образовательных продуктов. Другие ученые, характеризующие современное общество как общество постмодерна (Ж.-Ф. Лиотар, К. Поланьи, З. Бауман, Ф. Джеймисон), уделяют особое внимание развитию культуры, массовой культуры, сознанию человека и его поведению в современных условиях. «Постмодерн» — это состояние культуры после трансформаций, вызванных процессом глобализации. Одним из отличий века «постмодернити» стал новый статус знаний. Понятие «знание» теперь приравнивается к понятию «информация» и рассматривается как ресурс для вертикальной мобильности человека в обществе [Вифлемский 2002: 8].

С развитием информационно-коммуникационных технологий, сети Интернета стало возможным говорить о появлении новой, сетевой, эпохи. Ряд ученых (М. Кастельс, Ю. Яковец) констатируют появление нового сетевого общества [Яковец 2001: 12]. Пространство планеты становится пронизанным глобальными сетями и взаимосвязями. Выявляя наличие сетей, ученые говорят и о сетевых узлах, роль которых могут играть страны, города, университеты, международные организации. К примеру, в сети международного образования центральными узлами являются те университеты, которые пользуются наибольшей популярностью в международном масштабе. В таких сетевых обществах можно говорить о том, что, чем теснее отношения между центрами инноваций, производства и использования новых технологий во взаимодействующих сетях, тем быстрее идет трансформация самих обществ. Крупные университеты, университетские объединения, которые представляют собой сетевые узлы, обладают значительной культурной силой, не только продуцируя новое знание, новую информацию, но и определяя паттерны поведения людей по всему миру.

Характер глобализации в социокультурной сфере в области образования наиболее сложен и противоречив. Можно отметить две противоположные тенденции. С одной стороны, все более отчетливо проявляется глобальный характер научного прогресса,

не знающего национальных границ. Направление развития высшего образования сегодня имеет глобальную окраску в вопросах международного сотрудничества, обмена идеями и учеными. Формирующиеся контуры непрерывного образования основываются на высокоэффективных информационных технологиях, развитие которых также стало следствием глобализации [Усманова 2002: 66].

Однако глобальность высшего образования не означает тотального охвата всей планеты и всех людей образовательными сетями. Глобализация высшего образования включает в себя страны, регионы или даже отдельные территории стран с соответствующим экономическим, политическим и культурным положением на международной арене. Таким образом, глобальность высшего образования все же имеет свои пределы.

Противоположной тенденцией является процесс индивидуализации жизни в общем, и индивидуализация образования, в частности. Она проявляется в построении карьеры, независимой от государств и конкретных вузов, основанной на свободном выборе каждого конкретного субъекта образовательного процесса. По мнению У. Бека, сама система высшего образования является институтом, ведущим к индивидуализации, иными словами — «двигателем» индивидуализации [Бек: 3]. В рамках всех теорий, рассматривающих современное общество с различных позиций, ученые сходятся на том, что образование стало важнейшим «стимулятором» развития общества и важнейшей сферой человеческой деятельности, как на локальном уровне, так и в международном масштабе. Сегодня есть все основания для предположения о том, что сетевая модель международного взаимодействия университетов является наиболее перспективной для дальнейшего развития сферы высшего образования в вопросах развития межкультурной коммуникации, повышения культурной целостности системы высшего образования, активизации мирового научного потенциала для решения глобальных проблем. Сетевое взаимодействие в образовании — это совместная деятельность образовательных учреждений, направленная на повышение качества образовательной деятельности и заключающаяся в обмене опытом, совместной разработке и использовании инновационно-методических и кадро-

вых ресурсов. Взаимодействие всех субъектов образовательного процесса осуществляется в различных сетевых педагогических сообществах. Так, Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова и Калмыцкий государственный университет вступили в небольшой, но активный диалог по построению двухстороннего сотрудничества. ИГУ имеет двухсторонние договоры о сотрудничестве с 46 высшими учебными заведениями и более 35 учреждениями образования. На сегодняшний день КалмГУ имеет двухсторонние договоры о взаимодействии с 76 вузами зарубежных стран, из них с 16 университетами, постоянно реализуется программа академического обмена. В рамках договоров КалмГУ и ИГУ реализуются международные проекты, программы обмена студентами, научно-исследовательская работа, стажировка в организациях, учреждениях, предприятиях и базах прохождения практики студентов и др. География международного сотрудничества широкая.

Можно предложить несколько моделей для целевого назначения сетевого взаимодействия:

1. Образовательные — создание электронной платформы обмена опытом и информацией, включая библиотечные ресурсы, обучающие материалы, в том числе — проведение он-лайн лекций, вебинаров, веб-конференций.
2. Научно-исследовательские — создание площадки для обсуждения и реализации совместных научных исследований, публикаций, обмена научными материалами, руководство кандидатскими и докторскими диссертациями, защита ученых степеней, гостевые лекции и др.
3. Международные — деятельность в проектах для совместной реализации в рамках программ Европейской Комиссии, программ Россотрудничества и др., обмен студентами и преподавателями для обучения в вузах.
4. Культурные — разработка механизма деятельности в области культурного обмена и распространения информации о традициях, быте народов, проживающих в странах-партнерах.

Системность взаимодействия ведет к укреплению коммуникационных направлений и возможности прогнозирования последствий коммуникации. Наконец, в современных условиях важно помнить, что

основополагающим правилом функционирования университетов в международном масштабе сегодня является мультикультурализм. Наиболее приемлем, на наш взгляд, мультирегиональный вариант сотрудничества, который включает европейские, российские, азиатские университеты и университеты Кыргызской республики. Вместе с позитивными возможностями существует и ряд проблем и рисков при создании сетевого взаимодействия: неготовность партнеров к открытости и к доступности ресурсов; низкая активность в одном из партнерских вузов; трудная координация процессов, происходящих в других вузах; риски с техническим оборудованием и технологическим оснащением вузов; проблемы с получением финансирования в организации мероприятий; низкая мотивация в реализации идей сетевого сотрудничества.

Российскую Федерацию и Кыргызстан связывают между собой давние разносторонние связи, в том числе и в сфере высшего образования. Это можно отметить и на примере взаимодействия Иссык-Кульского государственного университета имени К. Тыныстанова (Кыргызстан), далее — ИГУ и Калмыцкого государственного университета (Российская Федерация), далее — КалмГУ. Между этими университетами достигнуто соглашение о сотрудничестве в области развития евразийского научно-образовательного пространства. Первым направлением сотрудничества стал обмен студентами-бакалаврами аграрного профиля в рамках академической мобильности в период прохождения учебных практик и стажировок. В данной же статье мы более подробно остановимся на сотрудничестве названных вузов на магистерском уровне высшего профессионального образования в области филологии. Как известно, регионы расположения ИГУ и КалмГУ соотносятся с ареалами распространения тюркских и монгольских языков. Поэтому закономерно, что тюркология и монголоведение как лингвистические традиции были втянуты в орбиту магистерских образовательных программ и планы научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава.

В 2014 г. две выпускницы Иссык-Кульского государственного университета приняты в магистратуру КалмГУ по программам: «Общее языкознание, социолингвистика и психолингвистика», «Язык в полиэтническом пространстве». В 2015 г.

в КалмГУ и Иссык-Кульский государственный университет принято два магистранта по программе двух дипломных работ в рамках магистерской программы «Алтаистика и общее языкознание».

Многие видные тюркологи и монголоведы (В. В. Радлов, С. Е. Малов, Е. И. Убрятова, Т. А. Бертагаев, В. М. Надеяев и др.) постоянно подчеркивали важность сравнительного изучения родственных языков. На современном этапе сравнительное исследование тюрко-монгольских связей, уходящее своими корнями в «алтайскую теорию», переживает как бы второе рождение. Это обусловлено и сменой научных парадигм, и участием в научной работе нового поколения исследователей, и формированием общего образовательного пространства в рамках Евразийского сообщества. Настоящая ситуация накладывает соответствующие обязательства и открывает новые перспективы в деле сотрудничества двух вузов.

В качестве стержневого направления научно-образовательного взаимодействия ИГУ и КалмГУ определилось грамматическое (синтаксическое) направление. Известно, что данный фрагмент языковой системы наиболее консервативен и наиболее благоприятен для проведения сравнительно-типологических исследований. Такой вывод был убедительно продемонстрирован результатами исследований по многочисленным конкретным языкам представителями сибирской синтаксической научной школы во главе с М. И. Черемисиной [Черемисина 1989]. Это справедливо и в отношении тюрко-монгольских связей. Уже наметились точки соприкосновения в области моделирования простого предложения (С. Н. Абдуллаев, Э. У. Омакаева), изучения полипредикативных конструкций (С. Н. Абдуллаев, В. Н. Мушаев) и других участков синтаксического уровня системы языка. Указанная

проблематика отражает новый этап в развитии научной парадигмы в тюркологии и других лингвистических традициях [Абдуллаев 1990; Рассадин 1985]. Эти и другие вопросы сопоставительно-типологических исследований нашли свое отражение в совместных публикациях в научных журналах обоих вузов — как, например, сопоставительное описание ключевых моментов структурно-семантической организации причастно-последовательных конструкций в тюркских (киргизском, уйгурском и др.) и монгольских (калмыцком, бурятском) языках. Строение причастно-последовательных конструкций проливает свет на типологические особенности механизма алтайского гипотаксиса, во многом принципиально отличающегося от принципов построения сложных предложений союзного типа. Причастно-последовательные конструкции — сложные предложения синтетико-аналитического типа, в которых сказуемое зависимой предикативной единицы выражено причастием в определенной падежной форме с послелогом [Черемисина, Скрибник 1980]. Формальные показатели причастия и послелог выражают факт и характер синтаксической зависимости подчиненной части от главной. В киргизском, уйгурском, калмыцком и бурятском языках на примере причастно-последовательных конструкций можно различать два грамматических типа предикации — зависимую и независимую предикацию. Их изучение релевантно для осмысления специфики тюрко-монгольского гипотаксиса [Скрибник 1988: 138; Мушаев 2005: 50].

Таким образом, наметившиеся линии взаимодействия филологов двух университетов в области тюрко-монгольского языкознания отражают современные межгосударственные интенции к процессам единения и создания общего научно-образовательного пространства.

Литература

- Абдуллаев С. Н. Модальные модификации простого предложения в уйгурском предложении // Системность языка на разных уровнях. Новосибирск, 1990. С. 90–96.
- Бек У. Собственная жизнь в развязанном мире [Электронный ресурс] // URL: http://www.soc.ru/publications/pts/bek_3.shtml (дата обращения: 15.10.2015).

- Вифлеемский А. Роль образовательного комплекса в постиндустриальном обществе // Вопросы экономики. 2002. № 1.
- Мушаев В. Н. Структура и семантика калмыцкого предложения. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 381 с.
- Рассадин В. И. Об организации полипредикативных предложений с подчинительной связью в тофаларском языке // Полипредикативные

- конструкции в языках разных систем. Новосибирск, 1985. С. 3–12.
- Скрибник Е. К. Усложненные формы зависимо-го сказуемого в бурятских темпоральных конструкциях недифференцированной семантики // Компоненты предложения. Новосибирск, 1988. С. 136–143.
- Усманова А. Критические интеллектуалы» и культурная политика в эпоху глобализации // Тендерные исследования. 2002. № 7.
- Черемисина М. И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. Новосибирск: Наука, 1989. С. 3–19.
- Черемисина М. И., Скрибник Е. К. Опыт формального описания причастно-последовательных конструкций бурятского языка // Подчинение в полипредикативных конструкциях. Новосибирск, 1980. С. 38–77.
- Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2001.

References

- Abdullaev S. N. Simple Uighur sentence: modal modifications. In: [Language Systemacity at Different Levels]. Novosibirsk, 1990. Pp. 90–96. (In Russ.)
- Beck U. Living in and Coping with World Risk Society. Available at: <http://www.soc.pu.ru/publications/pts/bek3.shtml> (accessed: October 15, 2015). (In Russ.)
- Cheremisina M. I. Model sentence description: issues of theory revisited. In: [Languages of Siberia: Sentence]. Novosibirsk: Nauka, 1989. Pp. 3–19. (In Russ.)
- Cheremisina M. I., Skribnik E. K. Buryat participle-and-postpositional constructions: an effort of formal description. In: [Subordination in Polypredicative Constructions]. Novosibirsk, 1980. Pp. 38–77. (In Russ.)
- Mushaev V. N. [Kalmyk Sentence: Structure and Semantics]. Elista: Dzhangar, 2005. 381 p. (In Russ.)
- Rassadin V. I. Tofalar polypredicative sentences with subordination: structural patterns revisited. In: [Polypredicative Constructions in Structurally Different Language Systems]. Novosibirsk, 1985. Pp. 3–12. (In Russ.)
- Skribnik E. K. Complicated forms of dependent predicate in Buryat semantically undifferentiated temporal constructions. In: [Sentence Components]. Novosibirsk, 1988. Pp. 136–143. (In Russ.)
- Usmanova A. Critical intellectuals and cultural policies in the globalized age. *Gendernye issledovaniya*. 2002. No. 7. (In Russ.)
- Vifleemsky A. Role of educational system in postindustrial society. *Voprosy Ekonomiki*. 2002. No. 1. (In Russ.)
- Yakovets Yu. V. [Globalization and Civilizational Interaction]. Moscow: Ekonomika, 2001. (In Russ.)